

РАЗБОР «ВИРТУАЛЬНЫХ ПОЛЕТОВ» В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Боева Галины Николаевна
д. филол. н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайн (СПбГУПТД),
Санкт-Петербург

Аннотация: Если образование – это услуга, то естественно в условиях пандемии встать прежде всего на позицию студентов и оценить их степень удовлетворенности этой услугой, оказанной в дистанционном формате.

Речь идет о простейшем опросе студентов очного отделения третьего курса бакалавриата одного из петербургских вузов. Требовалось в конце «пандемического семестра» поделиться впечатлениями о «дистанционке» и назвать ее «плюсы» и «минусы». Поделюсь результатами этого мини-исследования, которые могут пригодиться в будущем, если пандемия продлится.

Ключевые слова: образования, самоизоляция, социальный опрос.

THE ANALYSIS OF THE "VIRTUAL FLIGHTS" IN SELF-ISOLATION

Galina Boeva
doctor of Philology, associate Professor,
Saint Petersburg state University
industrial technology and design (Spbsutd),
Saint-Petersburg

Abstract: if education is a service, then it is natural in the context of a pandemic to take the position of students first of all and assess their degree of satisfaction with this service provided in a remote format.

We are talking about the simplest survey of full-time students of the third year of bachelor's degree in one of the St. Petersburg universities. It was required at the end of the "pandemic semester" to share their impressions about the "remote control" and name its "pros" and "cons". I will share the results of this mini-study, which may be useful in the future if the pandemic continues.

Keywords: education, self-isolation, social survey.

Статистика вовсе не однозначна: из 25 опрошенных 12 человек к каждому аргументу «за» привели столько же аргументов «против» «дистанционки» (вероятно, здесь срабатывает естественное стремление к объективности и округлениям). Среди остальных опрошенных 10 человек

нашли в ней больше негатива и 3 – больше позитива. Но посмотрим не на цифры, а на суть высказанных мнений.

Все «плюсы» и «минусы» можно классифицировать, как минимум, в восемь групп:

- организационная (здесь и вполне ожидаемые недостатки в организации самого учебного процесса, поскольку ситуация сложилась беспрецедентная и к ней никто не был готов; сюда же отнесем недостаточность или однообразие интерактивных заданий и вообще методического обеспечения учебного процесса; отметим и радость студентов от открывшихся возможностей самостоятельно планировать свою учебную деятельность);

- коммуникационная (для одних – сложности поддержания полноценного контакта с преподавателем, для других, преимущественно интровертов, – возможность избежать нежелательного выхода из «зоны комфорта»);

- техническая (в основном фиксировалось недостаточное владение компьютерными технологиями всеми участниками образовательного процесса, но высказывалась и удовлетворенность от возможностей, предоставляемых разными программами и платформами);

- финансовая (с одной стороны, изрядная экономия на транспорте и прочих расходах, сопряженных с пребыванием вне дома в условиях большого города, а с другой – недовольство тех «очников», которые почувствовали себя «заочниками», платя за обучение намного больше);

- психологическая (дискомфорт вследствие изолированности и лишения привычной среды – весь спектр негативных эмоций от тревоги до страха за свое будущее, от одиночества до ощущения потери идентичности);

- социально-географическая (немногими иногородними или живущими в не подходящих для «дистанционки» условиях отмечался дискомфорт из-за перебоев с интернетом, невозможности уединиться и пр.);

- культурная (большинство вузов расположены в историческом центре города, и многие студенты почувствовали свою «обделенность городом», теми возможностями, которые он предоставляет для духовно-интеллектуального и эстетического развития; сюда же отнесем лишенность студенческой жизни – всех тех мероприятий, которые делают ее интересной и насыщенной);

- физическая (дискомфорт, связанный с высокой утомляемостью, хроническим стрессом, снижением зрения, неподвижным образом жизни и т. п.).

Интересно, что почти все «плюсы» дистанционных форматов легко оборачиваются своей изнанкой: большинство опрошенных почувствовали это и зафиксировали даже графически, «табличкой» – как контрданс равных по весу аргументов.

Некоторые из подмеченных достоинств «дистанционки» сложно классифицировать: открывая разнообразие психотипов, комплексов, фобий и

пристрастий, признания студентов заставляют и удивиться, и призадуматься, например: *«Не нужно думать, в чем пойти»*, *«Не нужно ходить на физкультуру»*, *«В плохую погоду можно остаться дома»* (что для Петербурга действительно актуально две трети года). В какую группу причин отнести жалобы на обилие заданий – в «организационную» или «психологическую»? Одна студентка даже в сердцах пишет: *«На некоторые предметы проще сходить на пары, чем выполнить столько домашнего задания»*. Очевидно, что многие преподаватели компенсировали недостаток аудиторной работы и своей компьютерной компетентности объемом заданий (а заодно и большей лояльностью к студентам в досдаче, пересдаче и отодвигании «дедлайна»). Но возможна и другая интерпретация: в обычном режиме учебы студенты были не сильно обременены домашней работой.

Обнаружился прежде не всем очевидный эпистемологический смысл образования, которое, оказывается, не сводится к сумме знаний, транслируемых по какому-либо каналу от одного к другому. Выяснилась истинная цена живого общения и в аудитории, и вне ее. Стало ясно, что студенческая жизнь – это не только поглощение информации и выполнение заданий на пути к получению диплома, а сумма ярких впечатлений, которые невозможно получить за монитором. Как посетовала одна студентка, *«у дистанционного обучения никакого очарования нет»*.

«По эту сторону экрана» тоже, разумеется, в сложившейся ситуации приобретен опыт, но я его еще не отрефлексовала.